

На правах рукописи

Фэй Хайтин

Федеративные идеи в политической теории русского народничества (А.И. Герцен, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2016

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Цимбаев Николай Иванович**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Зверев Василий Васильевич**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории российской государственности института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Соловьев Кирилл Андреевич
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра «История России в XIX в.» ФГБН «Институт российской истории РАН»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО**
«Воронежский государственный университет»

Защита состоится « » _____ 2016 г. в « » часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27 и на сайте исторического факультета <http://www.hist.msu.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что проблема государственности занимает в настоящее время значительное место в исследованиях по российской и советской истории. Происходящие в современном мире политические и социально-демографические процессы свидетельствуют о том, что в настоящий момент чрезвычайно актуальным для многих регионов мира является вопрос о форме государственного устройства.

Уже в XIX веке многие выдающиеся мыслители в России стремились найти реальную альтернативу монархии. Федерализм же как одна из форм государственного устройства был воспринят в России на рубеже XVIII-XIX веков. Кроме того, проблеме государственности необходимо было разрешить одновременно с решением национального вопроса.

Федерализм действительно предоставляет народу возможность самоопределения и самоуправления одновременно с возможностью политического объединения. В силу этого данный режим был воспринят и быстро распространился в среде российской интеллигенции и в итоге оказал большое влияние на федеративное устройство как Советского Союза, так и Российской Федерации.

Хотя сегодня из теории российского федерализма вытекают уже совсем иные теории, такие, например, как бюджетный федерализм, налоговой федерализм, федерализм межнационального сотрудничества и другие, основные противоречия, присущие теории российского федерализма, почти не изменились. Это противоречие между личностью и государством, противоречие между центральной властью и местными органами, противоречие между самоопределением и самоуправлением наций и единством государства, которые отмечались уже в произведениях идеологов русского народничества.

Важно отметить тот факт, что идеи федерализма в России распространялись главным образом в оппозиции. Со второй половины XIX века почти все оппозиционеры выступали за федерализм. Для произведений представителей русского народничества характерна общая склонность к федерализму, при том что содержательно их идеи сильно различаются. В связи с этим современным специалистам следует досконально изучить концептуальное представление федерализма в трудах русских народников.

Что касается народничества, то оно, как известно, является одной из главных идеологических доктрин русских революционеров с середины XIX века вплоть до начала Октябрьской революции. Федерализм в идеологии народников, безусловно, в значительной степени отражает самобытность федеративной теории в России.

Объектом исследования в данной работе является идеология русского народничества, и прежде всего концепции четырех ярких представителей русского народничества на разных этапах его развития – А.И. Герцена, М.А.

Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева.

Предметом исследования выступает понятие «федерализм» в контексте данной идеологии.

Хронологические рамки работы ограничены главным образом периодом деятельности русского народничества (1830-е годы – 1880-е годы). Содержание четырех глав диссертационного исследования отражает периоды наиболее активной деятельности каждого мыслителя.

В работе ставится **цель** – выявить своеобразие понимания русскими народниками теории федерализма и ряда вопросов, связанных с федерализмом, важных для России второй половины XIX века, таких как государственность, национальность, славянский народ, федеративное устройство, община и др.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) изучить труды российских, китайских и западных историков, посвященные русскому народничеству;
- 2) сравнить концептуальные положения существующих теорий федерализма;
- 3) проанализировать процесс возникновения и развития теории федерализма в русском народничестве, прежде всего в трудах наиболее ярких его представителей;
- 4) изучить работы критиков русского народничества по вопросу федерализма.

Методологическая основа исследования. В работе применялись разные методы исторического исследования. Ключевое место занял историко-сравнительный и историко-системный метод, чтобы рассмотреть изучаемый предмет в условиях России в XIX веке.

Новизна работы заключается в том, что была предпринята попытка рассмотреть теорию федерализма в контексте идеологии русского народничества на основе исследования таких концептуально важных вопросов, как государственность, национальность и община. Кроме того, считаем необходимым акцентировать стремление народников разрешить противоречие между личностью и государством, выявить и описать характерное для народников понимание роли народа в политической жизни государства.

Практическая значимость работы. В диссертацию введен подход выяснения политической теории мыслителя, с одной стороны, создана многоуровневая структура изучения с личности до коллектива; с другой стороны, определены ключевые понятия, как «свобода», «власть» и предпринята попытка их объяснить; представлены результаты, которые необходимо учитывать при дальнейшем изучении истории общественной мысли в России XIX века – начала XX в.

Апробация работы. Промежуточные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры и данная работа была рекомендована к защите кафедрой истории России XIX века – начала XX веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Отдельные результаты исследования были опубликованы в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК Министерства

образования и науки РФ.

Источниковой базой для исследования послужили собственные произведения идеологов народничества – А.И. Герцена, М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева, а также программные документы народничества, дневники, мемуары и яркое наследие деятелей народнического движения.

Степень научной разработанности проблемы в сфере исследований о русских народниках действительно стала частью исследований революционного движения России в XIX веке. В целом ее можно подразделить на отдельные периоды: с периода, связанного с возникновением и развитием самого народнического движения, до Октябрьской революции; с Октябрьской революции до публикации «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 году, что привело к прекращению серьезной исследовательской работы по истории народничества. После 1956 года, наблюдается активное внимание советских историков к данному вопросу. В постсоветское время появляются серьезные научные интересы к истории народничества, смещаются акценты в старом изучении идеала всего «либерального народничества». Диссертация включает в себя 4 главы, в каждой из которых историография соответствующего представителя народничества рассматривается отдельно.

Количество исследований о А.И. Герцене с учетом воспоминаний и критических работ слишком велико, чтобы их здесь перечислять, поскольку они начали появляться уже с середины XIX века. Исследования и оценки А.И. Герцена как идеолога раннего народничества в целом соответствуют общему принципу исследований и оценок русского народничества. Поэтому в данной части диссертации мы рассматриваем только те классические последние работы, которые отражают общую тенденцию исследований о А.И. Герцене.

Самыми важными работами, посвященными взглядам Герцена и ставшими основой для более поздних исследований (для исследований в период существования СССР), являются произведения Г.В. Плеханова¹ и В.И. Ленина².

Среди последних исследований взглядов А.И. Герцена выделяются исследования биографического характера. Эти работы заложили основу почти для всех дальнейших исследований. В категории биографических работ отметим три монографии: монографии Мартина Малии³, Н.М. Пирумовой⁴, и Е.Н. Дрыжковой⁵.

Кроме упомянутых биографических исследований следует отметить работу, которая не полностью посвящена изучению наследия А.И. Герцена, но она имеет непосредственное отношение к нашей теме. Это монография Г.А. Малютина⁶. Содержание третьей главы этой книги «Западники, А.И. Герцен и польский вопрос в 1830-е – начале 1860-х гг.» тесно связано с концепцией «славянской федерации» А.И. Герцена (начиная с 1849 года). Проанализировав связь А.И. Герцена с польскими революционерами в 1850-е гг. и изменение

¹ Плеханов Г.В. Наши разногласия // Избранные философские произведения в пяти томах. Том I. М.: Госполитиздат, 1956. С. 115.

² Ленин В.И. Памяти Герцена // Полное собрание сочинений. издание 5. Том. XXI. М.: Изд-во. Политической литературы, 1968. С. 255.

³ Мартин Малиа. Александр Герцен и происхождение русского социализма 1812-1855. М.: Территория будущего, 2010.

⁴ Пирумова Н.М. Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек. М.: Мысль, 1989.

⁵ Дрыжкова Е.Н. Герцен на западе в лабиринте надежд, славы и отречений. М.- СПб.: Академический Проект, 1999.

⁶ Малютин Г.А. Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е – начале 1860-х гг. М.-СПб.: Нестор-История, 2013.

отношений русских и польских революционеров после варшавских событий 1861 г., автор убедительно доказал, что несмотря на свои свободные воззрения (А.И. Герцен поддерживал политическую и экономическую независимость Польши), он никогда не оставлял идею соединения Польши с Россией.

В историографии А.И. Герцена существует еще одна категория источников, которую невозможно игнорировать, – сборники статей научных конференций. В последние годы изданы два таких сборника, посвященных 200-летию А.И. Герцена: сборник института философии РАН⁷ и сборник издательства URSS⁸. Сборники эти важны прежде всего потому, что отражают самые разные подходы ученых к интерпретации и оценке наследия А.И. Герцена.

Первые исследования, посвященные личности М.А. Бакунина и его идеям, появились еще в конце XIX в. Первыми в этом отношении были русские марксисты, продолжившие критику бакунинских идей вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом и делавшие упор на «политическую вредность его идеологических целей. Указывая на опасность бакунизма для развития пролетарского движения, они рассматривали его теорию как своеобразную смесь... как своеобразную теорию – смесь прудонизма с коммунизмом, как утопию»⁹. Эти работы следуют включать классические труды как «Демократический панславизм»¹⁰ и т. д.

Самые выдающиеся критики этого поколения – работы Г.В. Плеханова и В.И. Ленина. Из критических работ Г.В. Плеханова следует отметить – кроме работы «Наши разногласия» – еще «Анархизм и социализм»¹¹; а из работ В.И. Ленина – тезис «Анархизм или социализм»¹², «Государство и революция»¹³, «Партийная организация и партийная литература»¹⁴ и некоторые другие. В работах Г.В. Плеханова бакунизм проанализирован целостно и досконально, а в статьях В.И. Ленина можно найти несколько характерных оценок идей М.А. Бакунина для марксистов того времени.

Взгляды и оценки Г.В. Плеханова и В.И. Ленина оказали влияние на более поздние исследования, уже времен СССР 1920-х годов. Главной темой исследований того периода стала полемика между К. Марксом и М.А. Бакуниным в I Интернационале.

Подводя итог, приходится признать, что историки конца XIX – начала XX вв. сосредоточились главным образом на создании биографии М.А. Бакунина и критике его идей с утилитарно-классовых позиций. Системного исследования теории М.А. Бакунина тогда не появилось.

В 60-е гг. XX в. возник новый всплеск научного интереса к теории М.А. Бакунина. Этот период имеет разные названия – «оттепель», политическое «смягчение» и др. В новой обстановке многие исследователи проявили интерес к деятельности и идеям М.А. Бакунина. Анализируя его теорию, они не смогли,

⁷ Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Материалы международной научной конференции к 200-летию А.И. Герцена. М.: Канон+, 2013.

⁸ Либерализм и социализм: Запад и Россия. К 200-летию со дня рождения А.И. Герцена. М.: URSS ЛЕНАНД, 2013.

⁹ Богучава Г.Ш. Политическая философия М.А. Бакунина и современность. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 5.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Демократический панславизм // Полное собрание сочинений. издание 2. Том VI. М.: Изд-во. Политической литературы, 1955-1974.

¹¹ Плеханов Г.В. Анархизм и социализм // О религии и церкви: Избранные произведения. М.: АН СССР, 1957. С. 75.

¹² Ленин В.И. Анархизм и социализм // Полное собрание сочинений. издание 5. Том. V. М.: Изд-во. Политической литературы, 1968. С. 377.

¹³ Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. издание 5. Том. XXXIII. М.: Изд-во. Политической литературы, 1968. С. 3.

¹⁴ Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полное собрание сочинений. издание 5. Том. XII, М.: Изд-во. Политической литературы, 1968. С. 101.

проводя исторические параллели, обсудить пути дальнейшего развития страны. Можно сказать, что 1960-е – 80-е гг. являются периодом расцвета исследований в этой области. Именно тогда началось системное теоретическое изучение наследия М.А. Бакунина, не ограниченное узкими рамками биографии и классового анализа.

П.И. Моисеев¹⁵ и В.Ф. Пустарнаков¹⁶ анализировали философские аспекты теории Бакунина. А.А. Галактионов и П.Ф. Никандров¹⁷ системно изложили основы домарксистских социалистических теорий.

Б.С. Итенберг¹⁸ видел в бакунизме форму революционной пропаганды народников в условиях «хождения в народ», а В.Ф. Захарин¹⁹ исследовал нелегальную составляющую пропаганды народников. В эту область внесли заметный вклад А.И. Володин²⁰, И.К. Пантин²¹ и Н.С. Федоркин²².

Ряд исследователей поставили вопрос о роли бакунинских идей в формировании мировоззрения российской интеллигенции. Так, В.А. Твардовская²³ указала на значимость теории Бакунина для развития социалистической мысли; П.С. Ткаченко²⁴ исследовал распространение произведений и идей Бакунина среди учащейся молодежи; Е.Л. Рудницкая²⁵ изучала состояние эмигрантских революционных изданий в 60 – 70-е годы XIX в. и их связь с революционно-демократическим движением в России. Левые движения России XIX в. развивались под влиянием мыслителей Западной Европы, поэтому процесс распространения западных социалистических идей и их восприятия в России – не только новый и интересный, но и очень важный аспект исследования.

Некоторых ученых заинтересовала роль бакунизма в истории анархизма: Б.П. Козьмин²⁶ и Н.И. Михайлов²⁷, В.В. Комин²⁸, С.Н. Канев²⁹, В.А. Малинин³⁰ и Д.И. Пронякин³¹ в своих работах исследовали историю анархического движения в России.

Что касается произведений, посвященных лавризму, то в них главным образом исследуется историография П.Л. Лаврова, созданная советскими и российскими историками.

Уже в советский период в области исследований о П.Л. Лаврове существовало немало работ, которые являлись по сути обобщением работ

¹⁵ Моисеев П.И. Критика философии М. Бакунина и современность. Иркутск: Восточно - Сибирское книжное издательство, 1981.

¹⁶ Пустарнаков В.Ф. М.А. Бакунин как философ // Михаил Александрович Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М.: Правда, 1987.

¹⁷ Галактионов А.А., Никандров П.Ф. История русской философии. М.: Соцэкгиз, 1961.; Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Идеологи русского народничества. СПб.: ЛГУ, 1966.

¹⁸ Итенберг Б.С. Движение революционного народничества: народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х годах XIX в. М.: Наука, 1965.

¹⁹ Захарин В.Ф. Голос революционной России. М.: Мысль, 1971.

²⁰ Володин А.И. Начало социалистической мысли в России. М.: Высшая школа, 1966.

²¹ Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М.: Политиздат, 1973.

²² Федоркин Н.С. Утопический социализм идеологов революционного народничества. М.: МГУ, 1984.

²³ Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х годов. М.: Наука, 1969.

²⁴ Ткаченко П.С. Учащаяся молодежь в революционном движении 60-70-х гг. М.: Мысль, 1978.

²⁵ Рудницкая Е.Л. Русская революционная мысль: Демократическая печать. М.: Наука, 1984.

²⁶ Козьмин Б.П. Русская секция первого Интернационала. М.: АН СССР, 1957.

²⁷ Михайлов Н.И. Борьба против бакунизма в I Интернационале. М.: Наука, 1976.

²⁸ Комин В.В. Анархизм в России. Калинин: КГПИ, 1969.

²⁹ Канев С.Н. Революция и анархизм. Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840-1917 гг.). М.: Мысль, 1987.

³⁰ Малинин В.А. История русского утопического социализма. М.: Высшая школа, 1977.

³¹ Пронякин Д.И. Основные доктрины классического анархизма. СПб.: СПбГУ, 1995.

иностранных историков. Например, В.М. Новиков³² в 1978 г. проанализировал исследования западных историков и указал, что они еще топчутся на месте, еще ошибочно связывают идеи П.Л. Лаврова с идеями В.И. Ленина.

Так, в 1978 г. еще один советский ученый обратил внимание на работы зарубежных историков в области исследования народничества – М.Г. Седов. Как признанный специалист по народничеству, М.Г. Седов стал своего рода символом этого направления в исторической науке советского периода. Интерес его к народничеству сформировался еще в 1930-е годы, однако действительно выдающейся работой о народничестве стала его монография, изданная в 1966 году³³. М.Г. Седов выдвинул тогда тезис о том, что народники не только не были врагами русского марксизма, а, наоборот, русское народничество было одним из его важных источников.

В идеологии П.Л. Лаврова теоретические исследования всегда влекли за собой практические рекомендации, теория и практика не существовали по отдельности, так же как разум и революция. В силу этого, как заметил в своей монографии В.А. Малинин, «требование разумной действительности есть, в сущности, требование борьбы за разумное, требование критическое в теории, революционное в жизни»³⁴.

Отметим также, что критики теории П.Л. Лаврова, в особенности историки советского периода, обычно указывают на недостаточное понимание им роли государства как арены классовой борьбы. В частности, как указывала в 1980 г. Т.Г. Семенова: «Все учение Лаврова о государстве пронизано субъективным освещением проблемы. Он не останавливался на рассмотрении действия объективных экономических законов, трактуя внесение государственного элемента как волевой акт»³⁵.

Другое направление в области исследования теории П.Л. Лаврова было сфокусировано на связи П.Л. Лаврова с реальной революционной деятельностью. В данном направлении надо отметить по крайней мере три работы, которые принадлежат Т.П. Гараниной, Г.И. Кучерковой и Б.С. Итенбергу.

Т.П. Гаранина написала свою работу в 1979 году³⁶. Особенностью ее работы является анализ аспекта антропологизма с целью доказать, что понимание П.Л. Лавровым сути человека мешает ему правильно понять суть морали, то есть ее классовый характер. Именно это понимание определяло цель и средства революции в теории П.Л. Лаврова. А вот исследователь Г.И. Кучеркова изучала П.Л. Лаврова с точки зрения революционной организации³⁷. Она утверждала, что главным вкладом П.Л. Лаврова в революцию была его пропагандистская деятельность.

Также отметим работу Б.С. Итенберга³⁸. Автор монографии, посвященной влиянию работ П.Л. Лаврова на развитие русского революционного движения, детально описал деятельность П.Л. Лаврова, особенно подчеркнув, что его влияние распространялось не только на развитие революционной теории, но и

³² Новиков В.М. Критика современной англо-американской буржуазной историографии П.Л. Лаврова и лавризма. Дис. ... канд. ист. наук: (07.00.02). М., 1978.

³³ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М.: Мысль, 1966.

³⁴ Малинин В.А. Философия революционного народничества. М.: Наука, 1972. С. 340.

³⁵ Семенова Т.Г. Экономические взгляды П.Л. Лаврова. М.: Высшая школа, 1980. С. 131.

³⁶ Гаранина Т.П. Проблема цели и средств в этике революционного народничества (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев). Дис. ... канд. филос. наук: (09.00.05). Ленинград., 1979.

³⁷ Кучеркова Г.И. П.Л. Лавров и вопрос организации революционных сил России (конец 1860-х - 1876 г.). М.: Наука, 1981. С.9.

³⁸ Итенберг Б.С. П.Л.Лавров в русском революционном движении. М.: Наука, 1988.

на практическую деятельность его современников. Важность работы Б.С. Итенберга заключается не только в исследовании биографии П.Л. Лаврова, но и в анализе связи между личностью и государством в его идеях. Б.С. Итенберг не только отметил важность понятия «личность» в теории П.Л. Лаврова, но и связал личность с коллективом, а также с партией и государством. Кроме того, автор конкретно описал суть и причины призыва П.Л. Лаврова к «федеративной республике».

После 1991 г. появились новые работы, посвященные изучению наследия П.Л. Лаврова. Так, например, А.И. Володин и Б.С. Итенберг продолжили традицию исследований русской общественной мысли³⁹.

В.В. Блохин⁴⁰ и А.П. Казаков⁴¹ предпочли социологический подход, хотя монография последнего была опубликована на 10 лет позже, чем статьи первого. Очевидно, что тема «самобытной» традиции русской социологии всегда привлекала российских ученых. В.В. Блохин выделил субъективный метод социологии и проследил его влияние на социологическую теорию Н.К. Михайловского, а А.П. Казаков сфокусировал внимание на более конкретной части их социологической теории – теории прогресса.

В.Ф. Пустарнаков⁴² изучал национальную теорию П.Л. Лаврова. Исходной точкой его исследования явились разнообразные проблемы постсоветского времени. В.Ф. Пустарнаков заметил связь между феноменами прогресса и национальности, и в итоге успешно связал традицию исследований теории прогресса с этнонациональной проблемой. Он подтвердил заключение П.Л. Лаврова: национальность, государство и прогресс – три разных понятия. Очевидно, В.Ф. Пустарнаков был сильно разочарован острыми и сложными национальными проблемами, существовавшими в СССР, а потому назвал национальность «гробовщиком» и «могильщиком» почти любой серьезной социальной идеи. В итоге он пришел к выводу, что национальность – это носитель одновременно и прогрессивных, и ретроградных идей.

Кроме того, акцентирование внимания на роли мыслящей личности в идеологии П.Л. Лаврова неоднозначно воспринималось учеными в разные исторические периоды, однако при этом оно по-прежнему вызывает исследовательский интерес, причем не только у историков и философов, но и у специалистов смежных областей, таких как антропология и этика. В качестве примеров подобного интереса можно привести труды Г.В. Шалашникова⁴³ и Е.Е. Вознякевича⁴⁴.

Отметим также работы еще двух ученых в области исследований наследия Лаврова: Р.А. Арсланова⁴⁵ и А.И. Юдина⁴⁶.

³⁹ Володин А.И., Итенберг Б.С. Наследство П.Л. Лаврова в идейной борьбе 1920-х гг.: К 170-летию со дня рождения // Отечественная история. 1993. № 5.

⁴⁰ Блохин В.В. Субъективный метод в социологии П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 15. М., 1995.

⁴¹ Казаков А.П. Теория прогресса в русской социологии конца 19 века. П.Л. Лавров, Михайловский, Ковалевский. Ленинград: Ленинградский университет, 1969.

⁴² Пустарнаков В.Ф. Этнонациональная проблематика Российской империи в истолковании П.Л. Лаврова // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры, исследования. Вып. 15. Петр Лавров. М.: РАГСППРФ, 1995. С. 5.

⁴³ Шалашников Г.В. Нравственная философия П.Л. Лаврова: этико-категориальный анализ. Дис. ... канд. филос. наук: (09.00.05). Тула., 2004. С. 175.

⁴⁴ Вознякевич Е.Е. Антропологические основания философии истории Лаврова П.Л. и Струве П.Б. Дис. ... канд. филос. наук: (09.00.13). СПб., 2005. С. 180.

⁴⁵ Арсланов Р.А. Лавров // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 2000.

⁴⁶ Юдин А.И. Социальная философия П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского (историко-сравнительный

В историографии революционной теории П.Н. Ткачева следует сначала упомянуть монографии А.Н. Худолеевой, молодого специалиста по историографии революционного народничества. Две монографии⁴⁷ автора, написанные в последние годы, безусловно, представляют интерес для работающих в этой области специалистов.

Вскоре после 1950 г. среди историков и других специалистов проявилась тенденция рассматривать идеи П.Н. Ткачева с разных точек зрения. В 1955 г. О.А. Пастревич написал диссертационное исследование «Социально-экономические взгляды П.Н. Ткачева»⁴⁸, в 1966 г. В.И. Моренец также выбрал экономический подход П.Н. Ткачева в качестве темы своего исследования⁴⁹. В 1974 г. А.И. Татарников⁵⁰ исследовал связь между понятиями «революция» и «государство» в теории П.Н. Ткачева. А в 1979 г. Т.П. Саранина⁵¹ завершила работу «Проблема цели и средств в этике революционного народничества (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев)», в которой русское народничество рассматривается с точки зрения революционной этики. Все эти работы стали предшественниками настоящей диссертации и выводы, сделанные в них, безусловно, были учтены при написании настоящего исследования.

Внимание О.А. Пастревича сосредоточено на том, что П.Н. Ткачев считал: царизм не имеет никаких корней в экономической жизни народа, и только новое государство может воплотить экономические интересы народа. Однако в то же время он отрицал классовую природу государства, то есть был еще сторонником идеи надклассовости российского государства.

Работа А.И. Татарникова непосредственно связана с анализом понятия «государство» у П.Н. Ткачева. Автор заметил связь теории русского народничества с практикой переустройства слаборазвитых стран и сходство революционного народничества с преобразованием аграрной структуры развивающихся стран.

Также следует выделить работы еще нескольких ученых.

В 1977 г. Б.М. Шахматов защитил диссертацию⁵², в которой проанализировал этапы творческой работы П.Н. Ткачева и его отношение к основателям позитивизма. Автор определил вклад П.Н. Ткачева в критику распространения позитивизма в России и пришел к выводу о том, что Ткачев стоял на высшей ступени передовой русской мысли своего времени, был защитником материалистической и демократической традиции. В 1970 - 80-е гг. Б.М. Шахматов опубликовал ряд исследований⁵³ по интересующей нас теме. Следует отметить, что в то же время Б.М. Шахматов издал свою монографию⁵⁴, в которую вошли биографические исследования, анализ работ П.Н. Ткачева, изложение его мировоззрения, изложение отношения П.Н. Ткачева к известным

анализ). Дис. ... док. филос. наук: (09.00.05). М., 2000.

⁴⁷ Худолеева А.Н. Отечественная историография революционной теории П.Н. Ткачева (1920-1980-е годы). Томск: ТГУ, 2012.; Худолеева А.Н. Революционная теория П.Н. Ткачева в отечественной историографии и русском освободительном движении. Новокузнецк: КузГПА, 2013.

⁴⁸ Пастревич О.А. Социально-экономические взгляды П.Н. Ткачева. Дис. ... канд. экон. наук. М., 1955.

⁴⁹ Моренец В.И. Экономические взгляды П.Н. Ткачева. Дис. ... канд. экон. наук. Киев., 1966.

⁵⁰ Татарников А.И. Вопросы революции и государства в воззрениях П.Н. Ткачева. Дис. ... канд. филос. наук: (09.00.03). М., 1974.

⁵¹ Саранина Т.П. Проблема цели и средств в этике революционного народничества (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев). Дис. ... канд. филос. наук: (09.00.05). Ленинград., 1979.

⁵² Шахматов Б.М. П.Н. Ткачев и позитивизм в России 60-70-х годов 19 века. Дис. ... канд. филос. наук: (09.00.03). М., 1977.

⁵³ Галактионов А.А., Пустарнаков В.Ф., Шахматов Б.М. Петр Никитич Ткачев (соч. в 2 т.). М.: Мысль, 1975.; Шахматов Б.М. Л.О. Бланки и революционная Россия (отзывы, влияния, связи). М.: Наук, 1983.

⁵⁴ Шахматов Б.М. П.Н. Ткачев Этюды к творческому портрету. М.: Мысль, 1981.

позитивистам, а также авторские оценки взглядов П.Н. Ткачева. В 2000 г. Б.М. Шахматов опубликовал новую статью в связи с публикацией перевода работ П.Н. Ткачева на русский язык⁵⁵.

В последние годы стали известны новые исследователи наследия П.Н. Ткачева. Так, в 1989 г. В.А. Исаков защитил диссертацию⁵⁶, а затем опубликовал ряд статей, посвященных анализу взглядов П.Н. Ткачева: «Полемика П.Н. Ткачева с Ф. Энгельсом»⁵⁷ (1993); «Поиск формулы революции: П.Н. Ткачев и народофильство»⁵⁸ (2008) и др.

Однако признаком наступления постсоветского периода в истории стала работа Е.Л. Рудницкой «Русский бланкизм: Петр Ткачев»⁵⁹. В ней Е.Л. Рудницкая уделила большое внимание биографическим исследованиям П.Н. Ткачева с начала его революционной деятельности до начала общения с «Народной волей». Автор детально, как публицист, описала деятельность П.Н. Ткачева. Следует отметить, что изложение автором процесса развития «Набата» и «Общества народного освобождения» весьма подробно, особенно описание зарождения организаций и процесса их распространения в России. Кроме того, Е.Л. Рудницкая раскрыла отношение Г.В. Плеханова и В.И. Ленина к деятельности П.Н. Ткачева и пришла к заключению, что между ткачевизмом и марксизмом существует тесная связь, хотя В.И. Ленин указывал, что в идеях П.Н. Ткачева, именно в силу его бланкизма, присутствует историческая ограниченность народофильства.

Среди исследований о русском народничестве также немало произведений западных ученых. Особенно в англоамериканской литературе. Общий анализ этих работ сделал М.Д. Карпачев в своей ранней работе⁶⁰. Карпачев продолжает данный анализ в своих монографиях⁶¹.

Первая вершина исследования об общей истории, истории революции России и русском народничестве появилась в 60-80 годах XX века.

Из них Marc Raeff⁶² и Andrzej Walicki⁶³ были яркими представителями двух тенденций в западных исследованиях русского народничества. Первый был специалистом по истории интеллигенции с XVIII по XX век, уделял большое внимание архиву Бахметьева (посол Временного правительства). В своих исследованиях он старался выяснить процесс развития интеллигенции России, избегая критиковать ее с идеологической точки зрения. В его исследовании совпадает процесс возникновения и развития русского народничества как идея, общественная мысль, общественное движение и политическая партия. Тем не менее, Andrzej Walicki обращал внимание на историю идей в России. По сравнению с Marc Raeff, Andrzej Walicki исследовал историю России с точки зрения философской и социально-политической. В сфере исследований о народничестве его книга отмечала то, что русское народничество было откликом

⁵⁵ Шахматов Б.М. К публикации и по поводу русского перевода статей П.Н. Ткачева из французского «Набата» // Огюст Конт: взгляд из России: [Материалы «круглого стола» (25 февр. 1999 г.), посвящ. 200-летию со дня рождения французского философа Огюста Конта. М.: РАГС, 2000.

⁵⁶ Исаков В.А. Исторические взгляды П.Н. Ткачева. Дис. ... канд. ист. наук: (07.00.09). М., 1989.

⁵⁷ Исаков В.А. Полемика П.Н. Ткачева с Ф. Энгельсом // Общественное движение в России во второй половине XIX - начале XX вв. Сборник научных трудов. М.: МГОПИ, 1993.

⁵⁸ Исаков В.А. Поиск формулы революции: П.Н. Ткачев и народофильство. М.: МГГУ, 2008.

⁵⁹ Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм: Петр Ткачев. М.: Наука, 1992.

⁶⁰ Карпачев М.Д. Очерки истории революционно-демократического движения в России. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.

⁶¹ Карпачев М.Д. Истоки российской революции: Легенды и реальность. М.: Мысль, 1991.

⁶² Marc Raeff. Origins of the Russian intelligentsia: the 18th century nobility. Pub. Harcourt, Brace&World. 1966.

⁶³ Andrzej Walicki. The controversy over capitalism: studies in the social philosophy of Russian populists. Pub. Univ. of Notre Dame Pr. 1989.

на развитие капиталистической экономики и социалистическую идеологию западного мира. Также он является автором монографии «The slavophile controversy: history of a conservative utopia in 19th century Russian thought», которую при исследовании связи между теорией славянофилов и народников тоже нельзя игнорировать.

В 1975-1985 году исследования по теме русского народничества были особенно богатыми и заметными. В сфере исследования истории интеллигенции появились четыре выдающиеся произведения⁶⁴. Кроме них, еще следует отметить несколько других ученых: Aileen Kelly⁶⁵, Marshall S. Shatz⁶⁶, David Saunders⁶⁷, G.Woodcock⁶⁸.

В 1980-90-е годы, с одной стороны, страсть к исследованию истории революции и народничества России вообще была ослаблена – количество трудов уменьшилось; но, с другой стороны, появились и новые исследователи в этой теме. Например, Derek Offord⁶⁹, который является специалистом по дореволюционной истории России, особенно по теме полемики интеллигентов и народнического движения.

Кроме тех двух направлений исследований англо-американские ученые, особенно ученые послевоенные, больше прибегали к методам социологического, экономического и политического анализа.

С экономической точки зрения эти ученые рассматривали особенность экономического развития России и в этой связи на генезис народнических идей. P.I. Liashchenko⁷⁰ подготовил общий анализ дореволюционной государственной экономики России; а William L. Blackwell⁷¹ и Hans Rogger⁷² предпочли изучать этот период с помощью теории модернизации. Тем не менее, Alfred J. Rieber⁷³ обращал внимание на индивидуальность в торговой деятельности России XIX века. И в последнее время работа Rob Knowles⁷⁴ также заслуживает внимания ученых.

А с политической точки зрения исследования были сосредоточены на анализе политического режима Российской империи и отношениях крестьян с дворянами (главным образом с помещиками). Среди произведений особенно полезными для исследования народничества были те, которые обсуждают

⁶⁴ James M. Edie, James P. Scanlan, Mary Barbara Zeldin. Russian philosophy: nihilists, populists. Pub. Univ. Tennessee Press. 1976. Vol.2; Alexander S. Vucinich. Social thought in Tsarist Russia: the quest for a general science of society, 1861-1917. Pub. Univ. Chicago Press. 1976.; Marc Raeff. Russian intellectual history. Pub. Humanity. 1978.; Andrzej Walicki. A history of Russian thought from the enlightenment to Marxism. Pub. Stanford University Press. 1979.

⁶⁵ Aileen Kelly. Mikhail Bakunin: a study in the psychology and politics of Utopianism. Pub. Yale Univ Press. 1987.

⁶⁶ Marshall Shatz. Bakunin's Statism and Anarchy. Pub. Cambridge Univ Pr. 1990.

⁶⁷ David Saunders. Russia in the age of reaction and reform, 1801-1881. Pub. Longman. 1992.

⁶⁸ Woodcock G. Anarchism: a history of libertarian ideas and movements. Pub. Univ of Toronto Press. Higher Education Division. 2004.

⁶⁹ Derek Offord. The Russian revolutionary movement in the 1880s. Pub. Cambridge University. 1986.; Derek Offord. Literature and ideas in Russia after the Crimean war: The Plebeian writers. Pub. Macmillan Publishers Limited. 1990.

⁷⁰ Peter Liashchenko. A history of the national economy of Russia to the 1917 revolution. Pub. The Macmillan. Co. 1949.

⁷¹ William Blackwell. The Beginnings of Russian Industrialization, 1800-1860. Pub. Princeton University Press. 1968.

⁷² Hans Roggers. Russia in the Age of Modernization and Reform, 1881-1917. Pub. Routledge. 1987.

⁷³ Alfred Rieber. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Pub. The University of North Carolina Press. 1982.

⁷⁴ Rob Knowles. Political Economy from Below: Economic Thought in Communitarian Anarchism, 1840-1914 (Studies in New Political Economy). Pub. Routledge. 2004.

структуру деревни и общины России, такие как работы Jerome Blum⁷⁵, Geroid Tanquary Robinson⁷⁶, Terrance Emmons⁷⁷ и Walter McKenzie Pintner и Don Karl Rowney⁷⁸.

В исследованиях по теме русского народничества нельзя обойти работы таких ученых, как Isaiah Berlin⁷⁹ и Franco Venturi⁸⁰. Venturi – итальянский специалист по истории России, а Berlin скорее – политический теоретик. Berlin был долго известен как теоретик и представитель либерализма, имеющий особенный взгляд на концепцию «свободы». И еще потому, что его вклад в сфере политической философии, его исследования этой темы никогда не прекращались. Возможно, его теория и «западный взгляд» будут полезны нам в исследовании реформаторского (также известного под названием либерального) народничества.

Что касается историографии русского народничества в Китае, то исследования возникают в связи с китайской революцией, поэтому они с самого начала находились в тесной связи с точкой зрения революционеров.

Вообще такие исследования в Китае можно подразделить на три периода: 1. С начала до 1940-х годов; 2. С создания КНР до 1980-х годов; 3. С 1980-х годов до настоящего времени.

В начале XX века через студентов за рубежом доктрины народничества, анархизма и социализма распространились в Китае. За прошедший срок доктрины народничества и анархизма пережили этапы восприятия, распространения, развития и упадка. В этот период в Китае, согласно теории народничества, формировались свои журналы (как «Тянь И», «Синь Ши Цзи») кружки (как Хуэймин сюшэ(общество ‘свет в темноте’)) и даже партии (как Социалистическая партия Китая) и, конечно, группы исследователей. Главным образом они были революционными интеллигентами и уделяли большое внимание пропаганде, а не изучению народнической теории. В самом деле, научное исследование народничества началось только с 1949 года.

Учитывая тесную связь исследований с революцией в Китае и короткий срок после ее победы, основная часть работ о русском народничестве еще далека от аспекта революционного исследования. Немало ученых относится к русскому народничеству как к противнику марксизма, а не как к предмету политического, экономического, социологического или исторического исследования.

Однако надо заметить, что с 1980-х годов научные исследования по теме русского народничества развивались очень быстро. По характеру они были более многомерными и многоуровневыми. В исследованиях по этой теме участвовали ученые из разных отраслей науки, поэтому появились выводы и оценки истории русского народничества с разных точек зрения.

Первым направлением были исследования самого народничества и сравнение его конкретных концепций с концепциями классических

⁷⁵ Jerome Blum. *Lord and Peasant in Russia from the Ninth to the Nineteenth Century*. Pub. Princeton University Press. 1961.

⁷⁶ Geroid Tanquary Robinson. *Rural Russia under the Old Regime*. Pub. University of California Press. 1967.

⁷⁷ Terrance Emmons. *The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861*. Pub. Cambridge University Press. 1968.

⁷⁸ Walter McKenzie Pintner and Don Karl Rowney. *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the 20th Century*. Pub. The University of North Carolina Press. 1980.

⁷⁹ Isaiah Berlin. *Karl Marx: His life and Environment*. Pub. OUP USA. 1978.; Isaiah Berlin. *Russian thinkers*. Pub. Penguin Books. 1979.

⁸⁰ Franco Venturi. *Roots of Revolution: a history of the populist and socialist movements in 19th century Russia*. Pub. Univ. of Chicago. 1983.; Franco Venturi. *Studies in free Russia*. Pub. Univ. of Chicago. 1982.

марксистских писателей. Типичной среди данных исследований является монография «Русское народничество и его влияние в мире с 19 до 20 века»⁸¹. Авторство книги принадлежало не одной Ма Луншань, труд был выполнен несколькими исследователями, которые стремились выяснить причины появления народничества. Основное внимание авторы обращали на отношение народничества к капитализму, на связь социализма с капитализмом. Теоретические аргументы они нашли в классических произведениях марксизма, затем снова анализировали и объясняли идеи, выступления, комментарии и заключения классических марксистских теоретиков – К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Авторы доказали, что теория «минувшая стадию капитализма» даже в словах классических теоретиков неправильна. А практические аргументы они нашли в деятельности русских, китайских и даже африканских революционеров. В результате неправильного понимания связи между социализмом и капитализмом все они потерпели неудачи и поражения.

Второе направление в исследованиях русского народничества отходит от аспекта истории интеллигенции и общественной структуры. Типичные работы принадлежат Чжан Гуансян⁸², Цзинь Янь⁸³ и др.

В монографии «Община, реформа и революция – традиция общины и путь модернизации России»⁸⁴ авторы проанализировали возникновение и процесс развития общины в России до XIX века, включая режим земледелия, налоги, аспекты сотрудничества и жительство, управление, образ мышления и классовые барьеры в общине. Затем они обратили внимание на две реформы в общине России – реформу 1861 года и реформу Столыпина. Они доказали, что только помещик и свободные крестьяне получили пользу от реформ. Далее авторы углубили свое исследование, показали изменения общины и их отражение в идеях интеллигенции, изменения народничества и социализма в ходе этого процесса. Работа Цзиня Яня осветила очень важную и интересную тему в истории – исследование крестьянства. В народнической теории крестьянство является не только основной частью населения государства, но и хранителем традиционной морали и основой идеального мира. Проблема крестьянства является центром полемики и разногласий народников. Без сомнения, «Peasantology» может предоставить методологическую помощь для исследования.

Подводя итог можно констатировать, что при наличии огромного числа исследованных работ, диссертация составлена по теории федерализма в

⁸¹ Ма Луншань, Лю Цзяньго. Русское народничество и его влияние в мире с 19 до 20 века. Изд. Гуанси-педагогического университета. 2013. (马龙闪、刘建国等:《俄国民粹主义及其跨世纪影响》, 广西师范大学出版社, 2013年)

⁸² Чжан Гуансян. Жизнь крестьян России под режимом общины 19 века – и переворот в исследованиях о русской общине в последние 30 лет. 2004. (张广翔:《十九世纪俄国村社制度下的农民生活世界—兼论近三十年来俄国村社研究的转向》, 历史研究, 2004年02期); Чжан Гуансян. Трудящиеся мигранты из крестьянства и процесс урбанизации в России. 2006. (张广翔:《俄国农民外出打工与城市化进程》, 吉林大学学报, 2006年06期)

⁸³ Цзинь Янь. Община, традиция и октябрьская революция. 1991. (金雁:《村社制度、俄国传统与十月革命》, 陕西师大学报(哲学社会科学版), 1991年03期); Цзинь Янь. О полицейском народничестве – новые исследования о народничестве. 2001. (金雁:《论“警察民粹主义”—民粹主义新论之一》, 开放时代, 2001年07期); Цзинь Янь. Повернуть вспять «красное колесо» – возвращаться по пути развития мыслей русской интеллигенции. 2012. (金雁:《倒转红轮—俄国知识分子的心路回溯》, 北京大学出版社, 2012年)

⁸⁴ Цзинь Янь, Цинь Хуэй. Община, реформа и революция – традиция общины и путь модернизации России. Изд. Восток. 2013. (金雁, 秦晖:《农村公社、改革与革命—村社传统与俄国现代化之路》, 东方出版社, 2013年)

понимании революционных народников, по отдельным проблемам, связанным с федеративными идеями и их приложением к России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии.

В первой главе диссертации рассматривается понятие славянской федерации, которое неоднократно встречается в трудах А.И. Герцена. Глава состоит из 3-х параграфов, каждый из которых соответствует определенному этапу развития теории славянской федерации у А.И. Герцена.

В первом параграфе анализируется употребление слова «федерация» (федерализм, федеративный и т.д.) в произведениях А.И. Герцена в период до написания статьи «Россия», опубликованной в августе 1849 года, и «Lettre d'un russe a mazzini» (Письма русского к Маццини), которое написано А.И. Герценом в ноябре того же года.

В ранний период деятельности А.И. Герцена (1834-1849 гг.) понятие федерации еще не было связано у него с Россией. В большинстве своем его размышления о федерализме выражаются в наблюдении и описании системы федерализма в других странах.

Первое упоминание слова «федерация» касается федералистов, которые участвовали во Французской революции. Затем в «Записках одного молодого человека» слово «федерация» употребляется в связи с праздником федерации, состоявшемся с 1790 г. в честь национального примирения. Очевидно, что самые ранние знания о федерализме у А.И. Герцена основывались на осмыслении им Французской федерации, которая сложилась после революции. Poleмика между якобинцами и жирондистами дает возможность прояснить для нас теоретическую основу федерализма у А.И. Герцена, так как отношение к французским революционерам, особенно к федералистам, которое Герцен выразил в своих произведениях, были очень важны.

В этом отношении примечательна также его работа «Письма из Франции и Италии», которая была написана в 1848 году. В статьях данного произведения А.И. Герцен описал «федеральность» в Италии и Франции и утверждал, что федеральность является принадлежностью народного духа. В первый раз А.И. Герцен связал политический режим с народом.

Целью второго параграфа первой главы является определение того, что стоит для А.И. Герцена за понятием «славянская федерация» в 1850-е годы. На этом этапе важно документально подтвердить то, что прямой причиной возникновения теории «славянской федерации» А.И. Герцена являются Крымская война и реальная политическая ситуация в Российской империи и в Европе того периода.

В течение пяти лет с 1849 г. по 1854 г. постепенно оформлялся и совершенствовался федерализм А.И. Герцена. Сложное развитие идей писателя можно проследить с учетом и на основании трех следующих тенденций.

Первая тенденция – это стремление объяснить историю России с помощью идеи федерализма. Так, А.И. Герцен выдвинул понятие «княжеский федерализм» в статье «Россия», которая была написана в 1849 году. В статьях «Русский народ и социализм» (1851 г.) и «О развитии революционных идей в России» (1851 г.) мы также можем заметить данное стремление Герцена.

Другая тенденция состояла в его предпочтении Швейцарской федерации. В Швейцарии А.И. Герцен испытал федерализм, так сказать, на практике, в реальной жизни. На этом этапе федерация является уже для А.И. Герцена не более чем теорией. Безусловно, данный период жизни А.И. Герцена является для нас очень важным. Детальное описание Швейцарской федерации находим в пятой части «Былого и дум».

Последняя и самая важная тенденция – это стремление А.И. Герцена создать «славянскую федерацию». А.И. Герцен в первый раз употребил словосочетание «славянская федерация» в своем письме к итальянскому революционеру Маццини от 20 ноября 1849 года. Через 5 лет, в 1854 году, А.И. Герцен выпустил в свет работу «Старый мир и Россия». Описание славянской федерации за 5 лет почти не изменилось. А.И. Герцен полагал, что потенциальная русско-турецкая война станет редкой возможностью для России. Он указывал, что взятие Константинополя станет прекрасным началом для создания славянской федерации, которая привлечет все славянские народы.

Очевидно, что размышление А.И. Герцена о будущем России происходит уже на фоне новых международных отношений. А.И. Герцен тогда уже осознавал, что отдельная революция в России неизбежно потерпит поражение. Он относился к славянскому народу как к новому носителю своих революционных идей.

Третий параграф посвящен конкретному анализу содержания теории «славянской федерации» А.И. Герцена. В частности, рассматриваются такие вопросы, как польская проблема⁸⁵, основа объединения разных народов, границы субъектов федерации⁸⁶, отношения между субъектами федерации и центральной властью и т.д.

Проект «славянской федерации» вызвал бурные отклики в славянском мире, особенно среди польских революционеров. Действительно, «польский вопрос» занимал главное место в произведениях А.И. Герцена при обсуждении идеи славянской федерации после 1854 года. По крайней мере два из произведений А.И. Герцена, созданных в то время, специально посвящены данной теме: «Россия и Польша» (1859 г.) и «Русским офицерам в Польше» (1862-1863 гг.). Польские революционеры были не согласны с А.И. Герценом. Они думали, что данная славянская федерация станет новой Российской империей. Большая часть рассуждений о славянской федерации у А.И. Герцена после 1854 года – это его объяснения с польскими революционерами по поводу того, что они неправильно понимают его идею. Все эти объяснения А.И. Герцена предоставили нам богатый материал для того, чтобы лучше понять его теорию славянской федерации.

В центре внимания **второй главы** – федерализм в представлении М.А. Бакунина.

В первом параграфе подробно описывается содержание «европейской федерации» и «славянской федерации» в период с 1845 г. до 1860 года⁸⁷. В этот период понятие «федерация» для М.А. Бакунина ближе к понятию «международного союза», чем к понятию государственного строя.

⁸⁵ Герцен А.И. Россия и Польша // Собрание сочинений в тридцати томах. Том XVI. М.: академии наук СССР, 1954.

⁸⁶ Герцен А.И. Русским офицерам в Польше // Собрание сочинений в тридцати томах. Том XVI. М.: академии наук СССР, 1954.

⁸⁷ Бакунин М.А. Речи и статьи по славянскому вопросу // Избранные сочинения. Том. III. Петербург-Москва: Голос-Труда, 1920.

С середины 40-х годов внимание М.А. Бакунина было переключено с теоретических вопросов на практические. В частности, его интересовала польская проблематика и вопрос освобождения всех славян. В течение 1845-1848 годов М.А. Бакунин много раз принимал участие в различных митингах и съездах, касающихся польской революции. Славянский вопрос был важен для М.А. Бакунина, потому что в 1848 году (особенно во второй его половине) он стал «единственной надеждой на спасение Европы от захлестывающих ее волн реакции». В попытке разрешить проблему польской революции М.А. Бакунин столкнулся со всей сложностью национальной и интернациональной революции.

Главное внимание он обращал на регулирование связей между славянскими племенами и единство действий во внешних делах. Тем не менее, хотя М.А. Бакунин ясно написал, что племена «должны отказаться вполне от своих государственных функций и передать их непосредственно в руки совета», как если бы они стали частью одного государства, «федерация» здесь еще была более похожа на международный союз, союз стран или, по крайней мере, на наднациональную организацию, чем на государство. По словам М.А. Бакунина, каждое славянское племя будет иметь свое правительство. Однако он никогда не проводил четкого различия между властью совета и властью правительства.

В такой федерации племя не имеет почти никакого права, кроме «счастья» и «свободы» стоять перед советом федерации. То есть посредник между личностью и «государством» (здесь – федерацией) был очень слабый и в действительности вполне уступал свое право федерации. Разумеется, маленький коллектив уступает свое право большому коллективу. По плану М.А. Бакунина, если личности, которые составляют маленький коллектив, не удовлетворятся им, то они могут просить помощи у большого коллектива. Такая структура сохраняет преимущество личности над маленьким коллективом. Но в ней есть опасный недостаток: и личность, и маленький коллектив одинаково слабы перед большим коллективом.

Второй параграф целиком посвящен пониманию и употреблению М.А. Бакуниным понятий «свобода личности» и «свобода коллектива».

М.А. Бакунин начал описание своего проекта федерации с принципа свободы, потом перешел к описанию прав личности, прав ассоциации, далее перешел к описанию общины, провинции, нации, интернациональной федерации и возможностям новой федерации.

Приоритетность принципа свободы в идеологии М.А. Бакунина уже не нуждается в объяснении – этот принцип является отличительным признаком идеологии М.А. Бакунина. Однако понятие свободы естественно находится в противоречии с понятием коллектива. Признавая существование такого противоречия, М.А. Бакунин считал принцип свободы основой всякого коллектива.

Свобода, по мнению М.А. Бакунина, означает то, что личность освободится от всех образов личной приверженности, всех образов зависимости от другой личности и от коллектива. Она сможет действовать согласно своей воле.

Свобода личности, особенно свобода личности в коллективе, по мнению М.А. Бакунина, является «коллективной свободой». Свобода личности возможна в человеке, в человечестве, только когда все члены человеческого общества имеют равную долю свободы. Личность свободна только тогда, когда она признает равное право всех других на одинаковую с собой свободу, и тогда, когда она находится среди людей, которые имеют равную степень свободы.

Другими словами, когда личность находится в коллективе, ее свобода зависит от свобод всех остальных членов коллектива.

В представлении М.А. Бакунина, как только свобода личности освободится от всякого рода приверженностей, ограничений и зависимостей, она сразу соединит себя с «коллективной свободой», со свободой всех других. Это представление, конечно, отличается от представления об индивидуалистической свободе. Согласно М.А. Бакунину, с одной стороны, свобода личности снова вернется в коллектив, не вполне освободившись от своих приверженностей и даже неся тяжелый груз спасения всего человечества; с другой стороны, свобода личности, идеал личности не ограничится собой, она превысит границы личности, распространится в масштабе соседних личностей.

Третий параграф второй главы посвящен понятию «федерация» в произведениях М.А. Бакунина с начала до середины 1860-х годов, когда в его теории формировалась основная структура федерации, которая представляет собой многоуровневую политическую систему, которая включает в себя общину, провинцию, нацию и интернациональную федерацию.

М.А. Бакунин в это время уже мог дать четкое определение автономии. На этом этапе федерация уже превращалась из «славянского совета» в «автономную общину». Иерархия уже превращалась из соотношения «высший совет – славянские племена» в соотношение «община – ассоциация – провинция – нация – интернациональная федерация», из вертикали «сверху вниз» в вертикаль «снизу-вверх». Община тогда уже имела право решать свои внутренние дела и сохранять свою независимость от вышестоящего органа, защищать себя от внешних вмешательств.

Вторая степень политического органа – провинция – была новой в проекте федерации М.А. Бакунина. Она является посредником между основным органом (община) и высшим органом (нация и интернациональная федерация), маленьким и большим коллективами. Но нельзя игнорировать важность провинции. На самом деле, мы даже можем считать ее причиной изменения идеи М.А. Бакунина.

Связь между провинцией и нацией, нацией и интернациональной федерацией почти одинакова. По мнению М.А. Бакунина, федерация на основе свободных и автономных общин уже обладает возможностью устанавливать новые международные отношения.

М.А. Бакунин сначала устранил противоречие между свободой личности и порядком коллектива, противоречие между личностью и коллективом. Потом он утвердил почти неограниченную власть общины во внутренних делах и большую власть во внешних делах. Потом установил посредника между общиной, нацией и федерацией – провинцию – как союз общин, имеющий силы против государства. В результате он превратил противоречие между личностью и государством в противоречие между маленьким и большим коллективами, и далее – союз маленьких союзов – в противоречие между средним и большим коллективами. Он разрешил эту проблему не посредством всеобщих выборов президента, а с помощью обусловленности коллективов.

Третья глава диссертационного исследования посвящена изучению понятий «федерация» и «государство» в работах П.Л. Лаврова.

В первом параграфе рассматриваются две исходные точки анализа Лаврова – «идеализация» и «общественная форма».

Государство, рассуждал П.Л. Лавров, является неким отвлеченным теоретическим понятием, но принцип непреложности и необходимости его

существования, казалось бы, «есть продукт совершенно естественный, восходящий в глубокую древность и даже тем более обширный в своем приложении, чем далее мы будем уходить в древность»⁸⁸.

В произведениях П.Л. Лаврова часто встречаются еще два понятия, соответствующие теоретическому и практическому аспектам анализа явлений, – «идеализация» и «общественная форма». Они лежат в основе всех дальнейших политических рассуждений П.Л. Лаврова, так как именно они связывают его учение и реальность друг с другом.

По определению П.Л. Лаврова, термин «идеализация» подразумевает сознательное значение, которое человечество придает своим бессознательным действиям. То есть в «идеализации» П.Л. Лавров видит продукт некоего психического процесса, могущего внести – и зачастую вносящего – в сознание и память человека некоторые искажения при попытке осознания им процессов и явлений внешнего мира. Если идеализация является продуктом деятельности разума, то общественные формы, реализованные в культуре, так или иначе воплощают естественные потребности человека. Человечество в ходе истории вырабатывает различные общественные формы для удовлетворения своих конкретных потребностей.

По мнению П.Л. Лаврова, можно выделить три типа идеализаций: первая – неизбежная; вторая – ложная, или призрачная, фиктивная; третья – истинная, или настоящая. П.Л. Лавров утверждает, что ложные идеализации о внешнем мире крайне опасны для развития общества, так как приводят к искажению общественных форм, к различным злоупотреблениям ими и в конечном итоге тормозят общественный прогресс.

Во втором параграфе рассматриваются понятия «договор» и «закон».

В оценке происхождения и сути государства П.Л. Лавров ближе к воззрениям Руссо, и, приступая к критическому анализу ложных идеализаций государства, он обращается предварительно к теории общественного договора.

Истинным содержанием договора является обмен – либо в настоящее время, либо в будущем, иногда вплоть до прекращения существования одной из сторон. И с момента заключения договора обе стороны несут обязанность его выполнения в будущем. Такова, по мысли П.Л. Лаврова, истинная идеализация договора.

Однако факт заключения договора порождает две новые проблемы.

Первая касается содержания договора. Заключение договора обычно подразумевает обмен услугами в будущем. Но может ли сегодняшняя личность быть своим представителем в будущем? И уж тем более может ли сегодняшнее поколение стать представителем будущих поколений?

Вторая проблема касается охраны исполнения договора, т. е. мер по соблюдению его выполнения сторонами, и именно данная слабость договора способствует возникновению закона.

Проблему содержания договора закон не устраняет, он лишь гарантирует обязательность его выполнения. Сам же закон несет новую проблему – принудительность для всех, включая тех, кто не хочет заключать или не может оценить договор. Таким образом, закон не только имеет неустранимый недостаток, он еще и опасен, будучи только лишь инструментом принуждения. Закон как общественная форма оказывается еще хуже, чем договор. Таким

⁸⁸ Лавров П.Л. Письмо тринадцатое «Государство» // *Философия и социология: Избранные произведения в двух томах*. Том II. «Исторические письма». М.: Мысль, 1965. С. 193.

образом неустранный недостаток формы договора и опасность формы закона оказались введены в форму государства.

В третьем параграфе обобщается содержание понятий «федерация» и «государство» в теории П.Л. Лаврова. Особое внимание обращается на национальное государство, в частности, на проблему нации, территории и т.д.

В своем труде П.Л. Лавров описал три распространенные ложные идеализации национальности. Первая – может ли национальность являться носителем прогресса. Вторую ложную идеализацию национальности П.Л. Лавров увязал с одной из ложных идеализаций государства: чем государство больше, тем оно сильнее. Вторая ложная идеализация национальности часто странном образом шла рука об руку с третьей – идеей о том, что в идеальном мироустройстве одна национальность должна составлять одно государство, а разные – разные государства.

П.Л. Лавров отрицал легитимность формы национального государства как единственно возможной, полагая, что одна национальность может жить в разных государствах, а разные национальности, если у них общие интересы, безусловно, могут жить в одном государстве. Словом, национальность и государство могут быть идентичны друг другу, а могут и не совпадать, между ними не существует обязательной связи.

Подводя итог, П.Л. Лавров пришел к формулировке противоречия: при рассмотрении государства в теоретическом аспекте выясняется, что справедливый общественный договор угрожает легитимности государства как аппарата принуждения; в практическом же аспекте национальность государства чревата опасностью его распада. Однако П.Л. Лавров надеялся на то, что закон и государство постепенно приблизятся к оригинальному договору, который был заключен честными людьми, при этом будут ограничивать только тех, кто сознательно и добровольно принял участие в его создании.

Четвертая глава посвящена анализу аргументации П.Н. Ткачева, которую он использует с целью критики понимания федерализма другими народниками.

В первом параграфе особое внимание уделяется основной форме участия народа в политической жизни в теории П.Н. Ткачева – революции, и прежде всего насильственной революции. П.Н. Ткачев рассматривает необходимость и возможность революции, роль ее руководителя и участников и т.д.

По мнению П.Н. Ткачева, революция – это активная политическая деятельность. Другими словами, по мнению П.Н. Ткачева, формула революции такова: плохое положение большинства народа и соответствующее ему чувство недовольства составляют достаточное условие революции; а плохое положение и осознание такого положения, осознание его решения и идеал меньшинства народа составляют необходимое условие революции.

Словом, согласно теории П.Н. Ткачева о политическом участии, этот процесс требует, как минимум наличия трех предварительных условий: объективное положение и соответствующее недовольство; осознание своего общественного положения и потребностей; научный и истинный политические идеалы. Весь народ, который живет под гнетом существующего режима, удовлетворит первое условие. Что касается второго и третьего условий, то обеспечить их способно лишь меньшинство народа. Вот почему путь революции, который предлагал П.Н. Ткачев, не только необходим, но и единственно возможен. Вывод П.Н. Ткачева состоит в том, что только меньшинство народа может руководить революцией, а широкое политическое участие – это лишь ложное предположение.

Во втором параграфе рассматривается концепция «революционного государства» в представлении П.Н. Ткачева. По мысли идеолога, вторым этапом революции является революционное государство.

В любом случае П.Н. Ткачев признавал, что революционное разрушение не будет постоянным состоянием человеческого общества. Согласно трем его критериям, «насильственная революция» выполняет только первую свою задачу – изменение существующей социальной структуры. А остальные две задачи – сознание и идеал – еще не решены. Мы можем обоснованно предположить, что «насильственная революция» здесь – это революция только в узком смысле, поскольку необходимо еще какое-то содержание в широком смысле революции, чтобы решить все эти задачи. По «формуле» революции П.Н. Ткачева мы можем подтвердить это предположение. У революции в широком смысле есть еще одна ее часть – революционное государство.

П.Н. Ткачев показал, что революция имеет двоякую функцию – разрушение и созидание. Соответственно у народа тоже двоякий характер: одновременно и революционный, и консервативный. Но революционный характер народа проявляется лишь в процессе разрушительной революции. После революции народ сразу становится консервативным. У народа отсутствует стимул преобразовать свою жизнь, так как в революционном государстве властью должно овладеть меньшинство.

Третий параграф посвящен описанию представлений о федерализме у других идеологов народничества и их критике П.Н. Ткачева за его нереальность.

Такие идеологи народничества, как А.И. Герцен, М.А. Бакунин и П.Л. Лавров, формулировали разные теории, чтобы облегчить бремя власти над личностью. В связи с этим они тщательно прорабатывали функции, принадлежащие обществу, хотя их программы были еще несовершенны из-за отсутствия у них административного и законодательного опыта.

Однако П.Н. Ткачев полагал, что власть является лишь орудием без каких-либо последствий, она тем более безопасна, если ею владеют революционеры, то есть меньшинство народа. В его теории власть может играть значительную роль в политике как в широком, так и в узком смысле. П.Н. Ткачев попытался доказать, что если организация, пусть даже человеческий коллектив, не исчезнет, то и принцип власти не исчезнет, так что стремление устранить власть тоже напрасно.

Что касается роли, которую федерализм играет в процессе разрешения национальной проблемы, то П.Н. Ткачев прямо отрицал необходимость принципа национальности. Он признавал, что национальность является продуктом истории. Подобная точка зрения имеется и у других идеологов народничества, которые признавали национальность исторической формой и неохотно признавали такую реальность: между народами существует много различий. П.Н. Ткачев утверждал, что принцип национальности и принцип социальной революции – две стороны одного противоречия.

В целях осуществления социальной революции и устранения различий между народами П.Н. Ткачев даже указал два пути: фабричное производство и торгово-промышленный прогресс.

Положения, выносимые на защиту:

- Разное понимание А.И. Герценом, М.А. Бакуниным, П.Н. Ткачевым, П.Л. Лавровым «государства» определило их отношение к федерации, ведь, действительно, в каждом политическом режиме есть своя логика и свои ценности. Основная проблема в их теориях – противоречие между «личностью

и государством», между «частным правом и государственной властью» и между «свободой личности и необходимостью государства»;

- А.И. Герцен и М.А. Бакунин относятся к государству как к сообществу, осуществляющему лишь функцию защиты от внешних угроз. Они видят необходимость объединения общин и нации при сохранении у государства защитной функции. Кроме того, они видят проблему защиты частного права в обществе и опасность неограниченной государственной власти, поскольку стремятся к созданию единого совершенного общества;

- П.Н. Ткачев же относится к государству как к организации, осуществляющей функцию политического господства, одним словом, как к совершенной форме власти. Он видит мощь государственной власти и соответствующую возможность проведения реформ с ее помощью. Одновременно он замечает опасность компромисса в децентрализованной власти, поскольку отвергает проект федерации и стремится к созданию централизованного государства;

- Что касается П.Л. Лаврова, то он относится к государству как к воплощению закона, как к организации, исполняющей правила и обеспечивающей порядок. В «договоре» он видит возможность защиты слабых от сильных и сохранения справедливого порядка, но также видит и опасность неравенства, угнетения и эксплуатации в настоящем и даже в будущем. П.Л. Лавров стремится создать закон, который был бы максимально приближен к оригинальному договору и строительству такого государства, которое являлось бы воплощением данного договора, воплощением истины и прогресса.

Список публикаций в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

1. *Фэй Хайтин.* От «федерации» к «славянской федерации» - анализ развития федеративных идей А.И. Герцена в 1825-1849 гг. // Клио. 2015. № 10(106). С. 202-210. (1,2 п.л.)
2. *Фэй Хайтин.* Проблема государства в идеологии П.Л. Лаврова // Клио. 2015. № 5(101). С. 204-211. (1,0 п.л.)
3. *Фэй Хайтин.* Российская история в зарубежных исследованиях: О книге «Русское народничество и его влияние в мире с XIX по XX в.» // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 3 С. 67-71. (0,4 п.л.)

Список публикаций в изданиях, не включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

1. *Фэй Хайтин.* К вопросу о концепции государства М.А. Бакунина // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке. Материалы XVI Международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. 2014. С. 45-51. (0.2 п.л.)